

себе прежнее влияние на порядок избрания императора. С VIII в. на передний план все больше выдвигаются сенат как представитель столичной сановной аристократии, военные единицы отдельных фем, а также образующая на этой основе новая военная аристократия. Поэтому Михаил Пселл, хотя и говорит о трех факторах, к войску относится с явным пренебрежением. Он высказывается в духе Михаила VI, отдавшего предпочтение гражданам (τὸ πολιτικὸν γένος). В данном случае, однако, не следует, что речь идет о широких народных массах. По справедливому замечанию Рено, «это двор, сенат и гражданские сановники в противоположность военным кругам»¹⁰. Следовательно, когда Пселл говорит о народе, сенате и войске, он вовсе не старается подчеркнуть роль народных масс. Для него в конце концов представляют интерес лишь группировки аристократии.

3

Для деятельности населения Константинополя, как и других городов империи, большое значение имели цирковые партии, которые являлись организующим ядром населения, оказывали влияние на действия народа и руководили ими, по временам облегчая, а нередко и осложняя их вследствие своей зависимости от интересов высших слоев господствующего класса, а также из-за борьбы между собой.

В последние годы казалось, что в изучении структуры и деятельности цирковых партий было достигнуто известное согласие¹¹. А. Камерон в своих работах вновь поднял многие вопросы¹². Можно согласиться с ним в том, что точка зрения А. П. Дьяконова относительно структуры димов ранневизантийских городов, якобы восходивших к античным демам, не находит подтверждения в источниках¹³. Можно также принять теорию А. Камерона, согласно которой венеты являлись ортодоксами, а прасины монофиситами. В этом отношении особенно много сделано Ж. Жарри¹⁴. Вместе с тем точка зрения А. П. Дьяконова относительно социального разграничения верхушек партий остается до сих пор наиболее вероятной¹⁵. В изучении вопроса о расположении жилых кварталов венетов и прасинов ценные коррективы к исследованию А. П. Дьяконова сделаны в последнее время Принцингом¹⁶. Наконец, положение А. Камерона, что цирковые партии не имели никаких политических устремлений, представляется нам слабо обоснованным. Его утверждение, что «все цирковые беспорядки, о которых мы имеем какие-либо сведения, являлись безответственными бунтами»¹⁷, на наш взгляд, совершенно противоречит источникам.

С вопросом о цирковых партиях и народных массах Константинополя тесно связана проблема городской милиции, проявлявшейся лишь в особо

¹⁰ Michel Psellos. Chronographie, II, p. 83, n. 2.

¹¹ Оно базировалось прежде всего на работах Манойловича (см. выше, прим. 4), А. П. Дьяконова [Византийские димы и факции (τὰ μέρη) в V—VII вв. — ВС. М.—Л., 1945; в обеих работах восприняты взгляды Ф. И. Успенского], А. Марика (Bulletin de l'Académie Royale de Belgique, Classe des Lettres, V, 36, 1950, p. 396—421), Р. Гийана (BS, 27, 1966, p. 289 sq.; 28, 1967, 269 sq.).

¹² Cameron A. Demes and Factions. — BZ, 67, 1974, p. 74—91; *idem*. Heresies and Factions. — Byz., 44, 1974, p. 92—120; *idem*. Porphyrius the Charioteer. Oxford, 1974; *idem*. Circus Factions: Blues and Greens at Rome and Byzantium. Oxford, 1976.

¹³ См. литературу, указанную в прим. 8.

¹⁴ Jarry J. Hérésies et factions dans l'Empire byzantine du IVe au VIe siècle. Le Caire, 1968, p. 111—187, 383 sq.; Cameron A. — In: Byz. 44, 1974, p. 92—120; Grillmeyer H. — Bacht H. Das Konzil von Chalkedon, I. Würzburg, 1951, S. 151 f.

¹⁵ Ср. замечания в кн.: Studien zum 7. Jh. in Byzanz. Berlin, 1976, S. 115 f.

¹⁶ Prinzing G. Zu den Wohnvierteln der Grünen und Blauen in Konstantinopel. — In: Studien zur Frühgeschichte Konstantinopels, hrsg. v. H.-G. Beck. München, 1973, S. 27—48.

¹⁷ Cameron A. Porphyrius the Charioteer, p. 239.